

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от

3.0 АПР 418

Москва

Газета №

Новая роль

А. ТАРАСОВА

Народная артистка СССР.

346

После длительного перерыва МХАТ СССР им. Горького по инициативе В. И. Немировича-Данченко вновь обращается к Островскому. Для постановки выбрана «Последняя жертва». Роль Тугиной поручена мне.

Это четвертая моя работа над образами великого русского драматурга. В Художественном театре я играла Парашу в «Горячем сердце», Негину — в «Талантах и поклонниках», в кино — Катерину («Гроза»).

На русской сцене роль Тугиной играли многие выдающиеся актрисы. Они трактовали образ по-разному, выбирая то, что было им ближе по индивидуальности. Некоторые играли трагедию обманутой и брошенной женщины, драму сильной и чистой любви, самоотверженной и неизбежной. Они вымарывали из роли все, что касалось рассуждений о деньгах, считая, что это умаляет образ Тугиной. Но таким путем исполнительницы роли выходили из рамок быта, изображенного в пьесе, вступали в противоречие с замыслом драматурга.

Я не собираюсь отступать от авторского замысла. Островский назвал «Последнюю жертву» комедией и написал ее в комедийных тонах. Это предопределяет многое в разрешении образа. Островский хотел показать не только женщину любящую, милую и симпатичную, чувствительную и нежную, но и практичную, деловую и расчетливую. Тугина уверена, что Дульчин женится на ней, и не отказывает ему в деньгах в надежде, что он вернет все данное взаимы. Она любит этого человека, но, давая ему деньги, соглашается взять от него векселя. Она — подлинная купчиха. Она во власти денег, не бросит их на ветер, она «жалостлива» до них. Тугина любит человека, обманывающего ее. О его намерении жениться на другой она узнает случайно из свадебного приглашения и, даже убедившись в обмане, готова все простить, если он вернется. Тугина не умирает от горя, не кончает жизнь самоубийством. Она выходит замуж за богача-старика, но человека с большим положением в обществе. В этом она видит выход из создавшейся для нее трудной обстановки и поступает так, как поступила бы любая представительница ее общества.

Роль Тугиной исключительно трудна для актрисы. Для меня же она особенно трудна потому, что я не знала купеческого быта, его нравов, атмосферы. Приходится до всего «доходить», изучать прошлое, окунаться в эпоху, которую изобразил автор. Вместе с режиссером Е. С. Телешевой я разбираю роль, ее сквозное действие, вскрываю авторский подтекст, логический ход мыслей героини, взаимоотношения осталь-

ных действующих лиц, смысл каждой сцены. Это — большой и сложный процесс. После такого детального уточнения актеру многое становится ясным, — он понимает сокровенное в авторском замысле. И тогда, собственно, начинается настоящее творчество, лепка образа из мельчайших деталей и штрихов, которые для тебя стали близкими, понятными, своими.

Мы изучаем быт эпохи, уклад купеческой жизни, нравы. Музей Художественного театра готовит для актеров, занятых в спектакле, выставку по восьмидесятым годам прошлого столетия, по «театру Островского». Мы знакомимся с фотографиями и зарисовками типов купцов и купчих, их квартир, особняков, дач. Я читаю широко распространенный в то время журнал «Модный свет» с хроникой из жизни купечества, модами, фотографиями домов, выездов и т. п. Для нас достали «Историю московского купеческого общества» в нескольких томах. Погружаясь в чтение этих прелюбопытнейших книг, как бы переносишься в ту эпоху, представляешь себе, как жила моя героиня, что она делала в том или ином случае жизни.

Работа над образом Тугиной увлекательна, дальнейшие поиски раскрывают новые, неожиданные, яркие детали. Многое отшлифуеться на репетициях, при встречах с другими действующими лицами. Их играют такие мастера, как И. М. Москвин, Ф. В. Шевченко, А. П. Зуева, В. Д. Бендина, М. П. Прудкин, С. К. Блинников, Н. И. Дорохин и другие.

Моя горячая мечта — сыграть образ героический, большой трагедийной силы, эмоциональный, волевой, сыграть поскорее, пока чувствуешь силы для работы, горячее желание, энергию.

Недавно я подготовила и исполняла по радио роль матери из горьковской повести «Мать». Ведь мог же Горький создать образ такой потрясающей силы, вложить в него и нежность материнской любви, и огромную ненависть, и колоссальный протест. Почему же наши драматурги не пишут пьес, в которых были бы созданы образы мужественных и вместе с тем нежных и любящих советских женщин — матерей, жен, ученых, врачей, работниц? Кругом нас, с нами живут чудесные советские женщины, работают и творят, создают новую жизнь, трудятся на благо социалистического общества, воспитывают своих детей — будущих строителей коммунизма. А мы, советские актрисы, не можем передать на сцене их образа, такого близкого, понятного, волнующего...

Пусть мои слова послужат еще одним напоминанием драматургам, что они находятся в долгу перед советскими актрисами.